

РУССКИЕ ДИМИНУТИВЫ – ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, НАЗЫВАЮЩИЕ ЛИЦ, НА ФОНЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Юань Юе

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
853342287@qq.com

RUSSIAN DIMINUTIVES – NOUNS NAMING PERSONS AGAINST THE BACKGROUND OF SEMANTIC CORRESPONDENCES IN CHINESE

Yuan Yue

Summary: The aim of the study is a comparative analysis of diminutives naming persons in Russian and Chinese: the process of speech formulation in terms of phonetics and morphology is examined in detail. In addition, the functions of the diminutive forms of words used in Russian and Chinese are analysed. The result of the study points to multiple differences in the two languages. However, when comparing the composition of words and the functions performed by the Russian and Chinese diminutive forms of words, it was found that the development of these forms in the field of semantics reveals linguistic features.

Keywords: diminutive, diminutive form, linguistics, semantic correspondences, augmentative.

Аннотация: Целью исследования является сопоставительный анализ диминутивов, называющих лиц, в русском и китайском языках: подробно рассматривается процесс формулирования речи с точки зрения фонетики и морфологии. Кроме того, проводится анализ функций употребляемых уменьшительных форм слов в русском и китайском языках. Результат исследования указывает на множественные различия в двух языках. Однако при сравнении состава слов и выполняемых функций русских и китайских уменьшительных форм слов было выявлено, что развитие указанных форм в области семантики обнаруживает языковые особенности.

Ключевые слова: диминутив, уменьшительная форма, лингвистика, семантические соответствия, аугментатив.

Для описания различных размеров предметов, называемых именами существительными и словосочетаниями с ними, разные языки применяют собственные методы. Таким образом, появилось два понятия, «диминутивы» и «аугментативы», обозначающие уменьшительную и увеличительную форму предмета соответственно [1-3].

Вышеуказанные термины являются общими для всех языков. Употребление уменьшительной формы слова подразумевает использование необходимых средств:

- попеременное использование согласных и гласных;
- использование не только суффиксов, но и других аффиксов,
- изменение числа и рода слова, называющего предмет;
- использование определенной интонации;
- частое использование носовых звуков, ударных гласных и мягких согласных,
- использование слов «на повышенных тонах» [4-7].

В русской лингвистике термин «диминутив» имеет элемент значения «уменьшительность». В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой уменьшительность рассматривается в качестве эквивалента категории субъективной оценки, что весьма зна-

чительно с точки зрения прагматики.

Диминутив под названием «имя уменьшенное» представлен уже в грамматике. Это слово или форма слова, передающее субъективно-оценочное значение малого объёма, размера и т. п. Оно чаще всего выражается посредством уменьшительных аффиксов, напр.: *шкафчик, домик, ключик, статуэтка*. Значение уменьшительности также может сопровождаться эмоционально-экспрессивной окраской ласкательности [8]. В современных грамматических описаниях диминутив трактуется как категория словообразования [9]. При этом обращается внимание на суффиксы и частеречную принадлежность, семантические, экспрессивные и стилистические особенности.

Мы рассматриваем диминутив как уменьшительно-ласкательное слово или уменьшительное производное, передающее субъективно-оценочное значение малого объёма, размера и т.п., обычно выражаемое посредством уменьшительных суффиксов, например, *-чик, -ик, -ок, -ек(ёк), -ушк-а* и т.д. Употребление диминутивов зависит от коммуникативных намерений автора, его отношения к ситуации и ее участникам, их социального положения. Обычно сфера реализации диминутивов – детская речь или речь, обращенная к детям и женщинам либо к

объектам эмоционального отношения.

С помощью лингвистического анализа в данной работе проведем исследование свойств и характеристик диминутивов.

Уменьшительная форма слова имеет противоположное значение понятию «аугментатив» и в свою очередь имеет свои отличительные черты. Описание увеличительной формы номинации предмета происходит посредством понятия «аугментатив». Такое понятие существует в малом количестве современных живых языков, что приводит к снижению числа особых способов его выражения. Достоверным является факт, что аугментативы используются в языках и диалектах индоевропейской семьи, а именно романской, греческой и славянской группах языков. Таким образом, использование уменьшительных форм более актуально для большинства языков мира, в то время как использование увеличительной формы ограничено определённым количеством языков.

Как мы уже знаем, уменьшительная форма слова существует в большинстве языков мира и имеет разнообразные средства выражения в области фонетики и морфологии.

Использование диминутивов в китайском языке основано на разнообразии диалектов. Именно их можно встретить во многих исследованиях китайского языка. Авторы работ изучают уменьшительную форму как феномен языков, использующий разнообразные средства как фонетические, семантические, так и грамматические [10-12]. Подавляющее большинство работ - это описание данного феномена в отдельно существующих языках без сравнительного анализа между языками [13].

Описание уменьшительной формы или размера имеет особые способы выражения в китайском языке и его диалектах. Его можно раскрыть с помощью понятия «эризация». Примерами можно считать следующие: присоединение в конце слова морфемы *-r*, морфемы «er» 儿, морфемы *-子*, а также использование способа повторения. Поэтому оформление звукового состава слова носит название «эризация».

1. Употребление морфемы *-儿* является добавочным. Чаще всего при образовании уменьшительной формы слова в китайском языке используется именно морфема *-儿*. Данная форма определяет маленький объем или размер предмета и употребляется во многих китайских диалектах. Суффикс *-儿* берет свое начало из китайского иероглифа 儿, имеющего значение «ребенок» в древнем китайском языке. Данная форма может быть применена в большинстве языков.

Создание диминутивов в северо-мандаринском языке

проходило в три этапа:

- использование морфемы *-儿* после конкретного имени, описывающего образ человека. Этап проходил во времена династий Вэй и Цзинь,
- использование морфемы *-儿* после названий птиц, зверей и насекомых. Этап проходил в эпоху династии Тан,
- использование морфемы *-儿* после названий неодушевленных предметов. Этап проходил в эпоху династии Сун.

Таким образом, развитие диминутивов на протяжении всего времени характеризуется тем, что сфера применения морфемы *-儿* различна, и она изменяется в соответствии с потребностями социума. В современном китайском языке при образовании уменьшительной формы морфема *-儿* присоединяется в конце слова, обозначающего любой предмет.

2. В официальном языке Китая так же большое распространение имеет морфема *-子* (老头子, пожилой человек, без значения близкого человека). В диалектах же китайского языка широкое употребление имеет морфема *-崽* (относится к сыну и ребенку с любовью).

3. На юге Китая широкое употребление имеет морфема *-囡* (Относится к девочке или ребенку, имеет дружеский характер, может быть прозвищем).

4. Достаточное количество диалектов китайского языка использует уменьшительную форму, происходящую от повторений слов. В диалекте суйчжоу провинции Цзянсу используют такие повторения: 板板 (пластинка), 墩墩 (холмик). Использование диминутивов в форме повторения имеет свои особенности в различных отдаленных районах Китая. Необходимо помнить, что довольно большое распространение в части южно-китайских диалектов имеют суффиксы *-囡*, *-崽*, *-仔* и повторение слов.

5. При употреблении диминутивов в диалектах часто встречается способ звукового выделения. Так, в диалекте провинции Шаньси уменьшительная форма слова употребляется с нисходящей интонацией или ровной интонацией.

Выделение диминутивов звуковыми характеристиками в существующих языках является неслучайным. Авторы П. Браун и С. Левинсон [10] описывают тесную взаимосвязь высокого тона со свойствами детской речи. Т. Реджиер [14] также считает, что употребление повторений берет свое начало из манеры детских высказываний, т.к. в детской речи часто можно услышать удвоение слов.

Вышеуказанные формы употребления диминутивов в китайском языке, в том числе и в диалектах, указывают

на разнообразные способы выражения уменьшительных форм. Такие способы выбраны из различных уровней языка - из морфологии, фонетики, а также интонационных изменений.

Образование названий предметов уменьшенного объема или размера в русском языке так же, как и китайском, происходит посредством присоединения в конце слова определенной морфемы:

- морфема -ок- (*веерок, петушок*);
- морфема -ек- (*орешек, лепесточек*);
- морфема -ик- (*листик, лучик*);
- морфема -онк- (*душонка, собачонка*);
- морфема -онок- (*галчонок, лягушонок*);
- морфема -очк- (*бабочка*), в «сумочка» два суффикса: сум-к-а – сум-оч-к-а
- морфема -етк- (*танкетка*);
- морфема -юшк- (*батюшка*);
- морфема -ечк- (*семечко*) и др. [15].

Уменьшительная форма слова в русском языке выражается только с помощью морфем, без использования интонации. Несмотря на это, сами морфемы, присоединяющиеся в конце существительного, превышают число суффиксов в китайском языке.

Диминутивы в русском языке имеют отличия от китайских и также распространяются на имена прилагательные и глаголы.

Русский язык имеет отличительную черту - существование глагольной уменьшительной формы слова. Такая форма обозначает действие с маленькой амплитудой, а также действие, которое происходит в короткий промежуток.

Одновременное добавление к глаголу приставки и суффикса образует форму глагола уменьшительной формы. Здесь особое значение имеет употребление конкретных морфем: суффикса -н- и приставок при-, вз-, про- и пере- [15]. В существующей лингвистической литературе о русском языке отмечаются некоторые глагольные диминутивы с морфемой -н-к-ать, которая наминает уменьшительную форму имени существительного [14, 16].

Анализ лингвистической литературы указывает на постоянное, непрерывное развитие функций диминутивов в области семантики: от начального смысла «маленький» до описания семантической тождественности, определенной принадлежности к роду, к части речи, к оценке и количеству.

Употребление уменьшительной формы в русском языке посредством морфем происходит с помощью определенных падежных окончаний.

Уменьшительная форма слова чаще всего употребляется с субъективной оценкой и экспрессивной окраской [15]. В лингвистических исследованиях отмечается тенденция к расширению семантической функции диминутива: от исходного значения любимого и маленького до выражения семантики сходства, подражания, родовой категории, части, оценки, количества и др. Существующие способы выражения меньшего размера или объема демонстрируют широкое развитие диминутива в русском языке и приобретение им функций коммуникативно-прагматического характера.

Использование характерных способов применения уменьшительной формы слова в китайском языке необходимо для проявления близких отношений, особенно при общении с близкими людьми, а также для общения с детьми.

Помимо основного, исходного смысла, посредством определения функций морфемы -儿- и ее роли в области семантики было выделено:

1. смысловое описание включенной части (椅子腿儿 – «ножка стула»);
2. смысловое описание места нахождения (附近儿 – «рядом»),
3. смысловое описание объективности (气味儿 – «запах»),
4. указание на уменьшительную форму (小刀儿 – «маленький ножик»);
5. уменьшительно-ласкательная форма (皮球儿 – «мячик»),
6. совокупность составных частей (一堆儿 – «вместе, сообща») и др. [17].

Синтаксис и морфология определяют место морфемы -儿- в языке. Данная морфема присоединяется к словам, принадлежащим любой части речи, а также при переходе из одной части речи в другую. Некоторые глаголы и прилагательные переходят в имена существительные и становятся обозначениями предметов (盖 – «накрыть», 盖儿 – «крышка», 可怜 – «жалкий», 可怜儿 – «безделица»). Обширное развитие функций в области семантики также происходит у суффикса -子- и повторений одного и того же слова. Довольно хорошо это видно в диалектах китайского языка. Способы выражения уменьшительной формы слова в китайском языке прошли долгий путь развития до сферы семантики, референции и прагматики.

Заключение

По результатам сравнительного анализа диминутивов русского и китайских языков было выявлено существенное различие в способах их образования. Исследуемые диминутивы демонстрируют большие словообразовательные возможности в русском и китайском

языках. Семантические, прагматические и метафорические значения формы слова берут свое начало в развитии различий между смыслом объемов или размеров конкретного предмета. Диминутивы разных категорий в китайском и русском языках, обладающие большим экспрессивным потенциалом, передают различные эмоции,

содержат положительную и отрицательную оценку человека, выражают авторское отношение. Соответствие языковым правилам определяет развитие способов обозначения уменьшительности в переносном значении. Изучение семантики диминутивов показывает взаимосвязь формы и значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ševa N., Kempe V., Brooks P.J., Mironova N., Pershukova A., Fedorova O. Crosslinguistic evidence for the diminutive advantage: Gender agreement in Russian and Serbian children // *Journal of Child Language*. – 2007. – No. 1. – P. 111–131.
2. 徐瑞蓉. 闽方言“团”的词义演变 // *语文研究*. – 2000. – No. 2. – P. 54–58.
3. 朱晓晓. 晓密晓高晓 – 对小称调、女国音、美眉等语言现象的生物学解释 // *当代语言学*. – 2004. – No. 3. – P. 193–222.
4. Ohala J.J. An ethological perspective on common crosslanguage utilization of FO of voice // *Phonetica*. – 1984. – No. 41. – P. 1–16.
5. Payne T.E. *Describing morphosyntax: A guide for field linguists*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
6. 刘丹青. 方言语法调查研究的两大任务: 语法库藏与显赫范畴 // *方言*. – 2013. – No. 3. – P. 193–205.
7. 夏俐萍, 严艳群. 湘赣语小称标记“啲”的主观化及形态演变 – 以湖南益阳方言为例 // *方言*. – 2015. – No. 3. – P. 262–273.
8. Российская грамматика Михаила Ломоносова. Факсимильное воспроизведение издания 1755 г. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 98–100.
9. Лопатин В.В. Словообразование // *Русская грамматика*. – М.: Наука, 1980. – С. 208–210.
10. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: Some universals in language usage*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
11. Jespersen O. *Language*. – London: G. Allen & Unwin Ltd., 1922.
12. Luciani V. Augmentatives, diminutives and pejoratives in Italian // *Italica*. – 1943. – No. 20(1). – P. 17–29.
13. Melissaropoulou D. Augmentation vs. diminution in Greek dialectal variation: An optimal system / F. Montermini, G. Boyé, J. Tseng (eds.) // *Selected Proceedings of the 6th Décebrettes*. – Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2009. – P. 125–137.
14. Regier T. A preliminary study of the semantics of reduplication. Report TR-94–019. – Berkeley, CA: International Computer Science Institute, 1994.
15. *Русская грамматика* / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1980.
16. Sapir E. Abnormal types of speech in Nootka / D.G. Mandelbaum (ed.) // *Selected writings of Edward Sapir*. – Berkeley, CA: University of California Press, 1949. – P. 179–196.
17. Драгунов А.А. *Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. 1: Части речи*. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

© Юань Юе (853342287@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»